

УДК 94(571.13).07:27

ББК 63.3(2Рос-4Омс)53-37

К вопросу о причинах образования Омской епархии*

Н.В. Сюе-Скурихина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

To the Question about the Reasons for the Formation of the Omsk Eparchy

N.V. Syue-Skurikhina

Altai State University (Barnaul, Russia)

Представлен анализ причин создания Омской епархии, синодальный указ об образовании которой был подписан в 1895 г. Заявленная проблема является актуальной, так как в результате присоединения территории Южного Казахстана и Северной Киргизии к Российской империи было завершено формирование административно-территориального устройства Западной Сибири. Русской православной церкви, являвшейся одним из основных политических институтов государства, отводилось важное место в системе духовного управления регионом и реализации политики русификации. Поэтому в Западной Сибири к концу XIX в. была оформлена и система епархиального устройства Русской православной церкви, которая территориально соответствовала губернскому административному устройству. В связи с этим выявление причин появления в конце XIX в. на карте Западной Сибири новой церковной единицы — Омской епархии представляет определенный научный интерес.

На основе анализа широкого круга источников и литературы автор выделяет ряд причин данного исторического события. Главной из них, по мнению исследователя, стал процесс завершения формирования центральноазиатской границы Российской империи и образования Степного генерал-губернаторства в 1882 г. Создание новой административно-территориальной единицы потребовало ее включения в сферу деятельности Русской православной церкви. Еще одной немаловажной причиной образования Омской епархии стала крестьянская колонизация казахской степи, начавшаяся в 80–90-е гг. XIX в., которая привела к резкому увеличению численности православного населения региона. Кроме этого, автор к числу причин образования относит и этнорелигиозную неоднородность Степного края и необходимость работы Русской православной церкви среди старообрядческого, сектантского и мусульманского населения.

This article is an attempt to analyze the reasons for the creation of the Eparchy (diocese) of Omsk in 1895, with the synodal decree being issued and signed. The stated problem is urgent, since in this period of time the annexation of the Southern Kazakhstan territory to the Russian Empire completed, and the administrative-territorial unit system of West Siberia was formed. Russian Orthodox Church, one of the main political institutions of the state, played an important role in the spiritual aspect of the control system in the region and the process of Russification there. Therefore, a new administrative-territorial structure of the Russian Orthodox Church consistent with the provincial administrative and territorial structure was formed by the end of the 19th century in West Siberia. In this regard, the identification of the causes which led to a new church unity appearing on the map of West Siberia in the late 19th century is of great scientific interest.

Based on the analysis of a wide range of documents and literature, the author identifies a number of reasons for this historic event. According to the researcher, the most significant was the process of making the Central Asian borders of the Russian Empire and the formation of the Governor-generalship of the Steppes. This new administrative-territorial unit demanded its inclusion in the scope of activities of the Russian Orthodox Church. Another important reason for the formation of the Eparchy of Omsk was peasant colonization of the Kazakh steppe, which began in the late 19th century. This led to a sharp increase in the number of the Orthodox population of the region. Among other causes are ethnic and religious heterogeneity of the steppe, and the need to spread the influence of the Russian Orthodox Church among the Old Believers, sectarian and Muslim population.

* Статья выполнена при поддержке РГНФ, проект № 15-31-01008 «Русская православная церковь в центрально-азиатских национальных окраинах Российской империи (XIX — начало XX в.)».

Ключевые слова: Русская православная церковь, Степной край, Омская епархия, приход, благочиние.

Key words: Russian Orthodox Church, the Steppes, the Eparchy (diocese) of Omsk, parish, deanery.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-25

К концу XIX в. на территории Западной Сибири насчитывалось три епархии: Тобольская епархия, основанная еще в 1620 г., Томская епархия, начавшая функционировать в 1832 г., и Туркестанская, указ об образовании которой был подписан в 1871 г. Создание Туркестанской епархии напрямую связано с завершением территориальной экспансии Российской империи в центральноазиатском направлении. В конце 70-х гг. XIX в. в результате серии военно-политических акций в состав империи были включены территории кочевий казахов Старшего Жуза, притяньшанских киргизов и территории Кокандского ханства. В 1867 г. указом Александра II вновь присоединенный регион вошел в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

Выдвижение юго-восточных рубежей империи к центральноазиатским границам привело к трансформации системы административно-территориального устройства всей Западной Сибири. Верхнеуральская, Новошымская, Иртышская и Верхнеиртышская укрепленные линии перестали играть роль фронта между русскими поселениями Западной Сибири и кочевьями казахов. Уральск, Петропавловск, Омск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск утратили свой статус городов-крепостей и к середине XIX в. получили новое юридическое положение уездных или областных городских центров. Таким образом, кочевья казахов превратились из приграничных территорий в территории со статусом внутренних провинций Российской империи. Поэтому на протяжении 60–70-х гг. XIX в. в правительственных кругах велась активная дискуссия по созданию для казахского кочевого населения отдельной административно-территориальной единицы.

В 1854 г. по инициативе Сибирского комитета на территории сибирских казахов была образована новая административная единица — Семипалатинская область. В ее состав были причислены Кокпектинский и Аягузский округа, Семиреченский край, земли, занимаемые казахами, на внутренней стороне Сибирской линии по правому берегу р. Иртыш и города Семипалатинск, Усть-Каменогорск и Бухтарминское укрепление. Остальные пять округов были объединены в Область сибирских киргизов. Пограничное управление было реорганизовано в Областное правление сибирскими киргизами во главе с военным губернатором. Семипалатинское областное правление во главе с военным губернатором исполняло обязанности Губернского правления, Казенной палаты и Губернского суда. Территория области делилась

на округа, волости и аулы. В систему их управления вносились существенные поправки. В состав окружных приказов включались окружной военный начальник (он же председатель), старший султан (товарищ председателя), три русских и один казахский заседатель [1].

В 60-е гг. XIX в. в процессе унификации системы административно-территориального управления кочевья казахов были объединены в состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства. В его состав были включены две области — Семипалатинская и Акмолинская. Генерал-губернатор сосредоточивал в своих руках всю полноту военной и гражданской власти, являясь одновременно и командующим войсками военного округа. Во главе областной администрации стоял военный губернатор, который также был наделен военной и гражданской властью. При нем учреждалось областное управление, в состав которого входили три отдела: распорядительный, хозяйственный и судебный.

Наконец, в 1882 г. в ходе реализации нового этапа административных реформ Западно-Сибирское генерал-губернаторство было трансформировано в Степное генерал-губернаторство. Помимо Акмолинской и Семипалатинской областей в его состав на некоторое время была передана и Семиреченская область, изъятая из компетенции туркестанских властей.

Распространение на кочевья казахов Степного края административно-территориальной системы, приближенной к образцу Российской империи, объективно способствовало интеграции региона в общеимперское пространство. Политика интеграции была направлена на включение региона в общероссийский экономический рынок, а также на модернизацию традиционной политико-правовой культуры и системы традиционных социальных отношений казахского общества.

Важным аспектом интегральных устремлений государства стала политика русификации. В историографии представлено множество точек зрения на цель и методы ее проведения. Отметим лишь, что мы убеждены, что политика русификации должна рассматриваться как определяющее средство для достижения высокой степени интеграции казахского общества в общеимперское культурно-языковое пространство. Поэтому русский язык мог выступить языком межнационального общения и модернизации общества. Важную роль в данном процессе государство отводило и Русской православной церкви, поскольку официальной государственной идеологией провозглашалось «самодержавие, православие, народ». Становится

очевидным, что появление новой епархии на территории Степного генерал-губернаторства отвечало общим принципам и подходам империостроительства.

Второй, но не менее значимой причиной открытия Омской епархии стал активный приток крестьян-переселенцев из европейских губерний России, что значительно пополнило общую численность православно-го населения края. Как известно, причиной массового движения крестьян в азиатскую часть страны стала отмена крепостного права в 1861 г. и предоставление права крестьянам на выход из общины с внесением выкупных платежей. В 70-е гг. XIX в. крестьянская колонизация азиатских окраин России носила самовольный, неподконтрольный государству характер. Однако в 1880–1890-е гг. правительством была осознана необходимость контроля государства над переселенческим движением, поскольку регулирование миграционных потоков могло стать важнейшим инструментом для решения проблем аграрного перенаселения Европейской России и колонизации европейских окраин. На территории Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей активное переселение крестьян из европейской части страны началось в 70-е гг. XIX в. При этом следует отметить, что миграционные потоки крестьян во многом были стихийными и никак не регулировались государством. В 1880–1890 гг. к решению данной проблемы подошли на законодательном уровне. В июле 1881 г. были утверждены «Временные правила о переселении крестьян», а после пятилетней разработки в 1889 г. вступил в силу закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли». Закон вводил ряд льгот и привилегий для переселенцев в азиатскую часть империи, установил места выходцев переселенцев. Данный закон, по сути, открывал Степной край для легального переселения [2, с. 32]. Строительство Транссибирской железной дороги еще больше стимулировало переселение, так как сам процесс переезда стал более дешевым, быстрым и удобным. Линия Трансисба пролегла через множество населенных пунктов будущей Омской епархии, таких как Петропавловск, Исилькуль, Омск, Кормиловка, Калачинск, Татарская, Чаны, Каинск и некоторые другие населенные пункты.

Наиболее достоверные сведения о переселении до 1896 г. содержат материалы Всеобщей переписи населения 1897 г. В материалах переписи имеются данные о распределении наличного населения областей и губерний по месту рождения. Анализ этих данных показывает, что основную массу «неместных уроженцев» составляли выходцы из губерний Европейской России и Сибири. Численность переселенцев в период 1870–1897 гг. в Акмолинской области составляла 144 180 человек, 80,8% от всего притока населения были выходцы из других губерний России. В Семипалатинской области — 30 763 человека, выходцев из Европейской России было 52,4% [3, с. 82–83].

Необходимо отметить, что после образования Омской епархии темпы переселенческого движения не снижались. Это подтверждает благочинный Омской епархии в своем отчете за 1901–1902 гг. «С 1895 года нормальная, тихая жизнь обширной территории Омской епархии была нарушена — и сюда потоком хлынули сотни тысяч переселенцев из внутренних малоземельных губерний, преимущественно из Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Рязанской, Орловской, Пензенской, Курской и др. И этот период безошибочно можно назвать великим переселением народов из России в Сибирь» [4, с. 4]. В 1896–1910 гг. численность переселившихся составляла уже в Акмолинской области 499 821 человека, 87,9% из них были переселенцы из европейской части России, в Семипалатинской области всего переселенцев насчитывалось 83 944 человека и 86,9% были выходцами из губерний Европейской России [3, с. 82–83].

В этноконфессиональном смысле абсолютным большинством переселенцев были русские и украинцы, то есть адепты Русской православной церкви. Основной контингент составляли выходцы из русских губерний — 57,5%, за ними следуют выходцы из Украины — 38,4%, Бессарабской губернии — 2,7%, Белоруссии — 1,4%, Прибалтики — 0,2% [3, с. 85]. Из вышеизложенного следует, что произошло резкое увеличение численности православного населения Степного генерал-губернаторства. В связи с этим важной задачей Русской православной церкви стала необходимость быстрого реагирования и создания условий для удовлетворения религиозных нужд переселенцев. Таким образом, следует акцентировать внимание на том, что крестьянская колонизация Степного края выступила мощным аргументом в дискуссии об образовании новой епархиальной единицы на юге Западной Сибири.

Другой немаловажной причиной образования Омской епархии была религиозная неоднородность населения Степного генерал-губернаторства. Крестьянская колонизация кардинально изменила этническую карту региона — он стал многонациональным. Существенным последствием крестьянской колонизации стало изменение культурно-религиозного ландшафта Степного края. Данные о численности православного населения отражены в материалах первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Так, в Акмолинской области православное население по численности составило 167 926 (41,3%), в Семипалатинской — 67 620 (9,9%). Удельный вес казахского населения сократился с 73,4% от общей численности населения в 70-х гг. XIX в. до 67,7% в 1897 г., численность славянского населения возросла с 8,2% до 22,8% соответственно [2, с. 36].

Вместе с притоком православного населения в Степном крае оживилась деятельность старообрядческих центров. При этом происходила активная

дифференциация по толкам, которые были представлены в регионе двумя основными группами — поповцами и беспоповцами. Поповцы делились на беглопоповцев и приемлющих священство белокрыницкой иерархии. Белокрыницкое (или австрийское) согласие признавало своей главой Боснийского архиепископа Амвросия, объявившего с. Бела Криница (Австрия) центром данной старообрядческой организации. Беспоповцы были представлены федосеевцами, нетовцами, дырниками, немояками, оховцами, самодуровцами. В роли промежуточного звена между поповским и беспоповским согласиями выступали часовенный, стариковский и дьяконовский толки [2, с. 37]. Старообрядческие общины различных согласий на территории Степного края были представлены неравномерно. Так, на территории Акмолинской области в Петропавловском, Кокчетавском, Атбасарском и Павлодарском уездах в 1897 г. проживало 815 старообрядцев [3, с. 40]. Значительную их часть составляли казаки Сибирского казачьего войска. По сведениям Ф. Усова в 1878 г. в войске проживало две трети старообрядцев [5, с. 12]. В Семиреченской области старообрядцы были зафиксированы в пяти приходах, общим количеством 200 человек. Наиболее компактно они проживали в Пржевальске. Большинство из них составляли нижние чины местных войск, укомплектованных из Пермской и Тобольской губерний, а также Акмолинской области [2, с. 41].

Помимо ислама и других православных и католических конфессий в Степном генерал-губернаторстве в 80–90-е гг. XIX в. вместе с ростом старообрядческого населения резко возросла численность сектантов. Это было обусловлено тем, что старожильческое население Юго-Западной Сибири было подвержено влиянию местных аборигенных языческих культов и поэтому имело низкий религиозно-православный уровень. Крестьянское движение в регион и отсутствие здесь развитой церковно-приходской системы выступало дополнительным стимулом развития сектантства. Кроме этого, идеология сектантства предлагала относительную религиозную свободу и часто материальную помощь. Лидеры сектантского движения действовали активно, с высокой мобильностью организуя всестороннюю пропаганду и материальную поддержку, как правило, нуждающимся крестьянам-переселенцам. Крупнейший очаг сектантства был сформирован на территории Акмолинской и Семипалатинской областей. Его носителями выступали как русские крестьяне-переселенцы, преимущественно из Самарской, Тамбовской, Киевской и Астраханской губерний, так и немецкие поселенцы. Наиболее многочисленными на территории этих областей являлись протестантские секты — баптисты, евангельские христиане, штундисты, адвентисты и другие. Их последователи наиболее компактно проживали в Омском уезде и г. Омске и в его пригородах —

Атаманском хуторе и ст. Куломанной, ст. Иссык-Куль, в Акмолинском уезде: с. Звенигородское, Самарский-Дальний, а также в г. Петропавловске. В конце XIX в. баптисты впервые появились в станицах Сибирского казачьего войска [2, с. 42].

Второй по численности сектой в Акмолинской области являлась секта молокан и идейно близких к ней духоборов. Ее представители проживали в станицах Сибирского казачьего войска, а также в переселенческих поселках Омского и Петропавловского уездов.

В 1890-е гг. в Сибирском казачьем войске в среде староверов-беспоповцев Кокчетавского уезда появилась община «Духовных христиан духовного Израиля». В городах Акмолинской и Семипалатинской областей мы можем наблюдать палитру сектантских направлений, таких как хлысты, афонские имябожники, никудышники, иоанниты, толстовцы.

Такое многообразие сектантских течений объясняется тем, что Семиреченская и Акмолинская области позднее других открылись для крестьянской миграции из европейской части России. Наиболее компактно их общины располагались вдоль почтовых трактов, где не было железных дорог, что позволяло им активно разворачивать религиозную пропаганду среди русских крестьян-переселенцев [2, с. 43].

В рамках политики государства было важно реализовать политику русификации среди мусульманского казахского и старообрядческого русского населения региона. Поэтому организация миссионерских структур для проведения религиозной пропаганды стала важным инструментом русификации. Православное миссионерство было направлено на создание благоприятных условий для успешной инкорпорации многочисленных этносов региона в единое политико-правовое, социокультурное имперское пространство [6].

Следует отметить, что к моменту массового перемещения крестьян на территорию Степного генерал-губернаторства здесь существовала крайне слабо развитая церковно-приходская система, большая часть приходов входила в состав Тобольской епархии и незначительная часть приходов Семипалатинской области территориально тяготела к Томской епархии. Разбросанность приходов, жизнь в отдаленных поселках и деревнях без просветительского воздействия церкви и пастыря не могла не отразиться нежелательным образом на религиозном состоянии так называемого «местного» населения, к которому относились казаки и крестьяне-старожилы. Благодетельные в своих отчетах свидетельствовали, что сибирские казаки и крестьяне-старожилы к религии относились холодно, редко посещали богослужения, не чувствовали религиозной привязанности и даже не чувствовали расположения к Храму Божию. Они очень неохотно исполняли христианский долг, а к обрядам православной церкви отно-

сились почти безразлично. Вот как характеризовал в данном отношении казаков один из благочинных в своем годовом (1901–1902 гг.) отчете: «...не будет преувеличением, если скажем, что только очень и очень немногие из них являются более или менее частыми посетителями храмов, большинство же видят храм 3–4 раза в год, а есть такие, и не как редкое исключение, которые бывают в храме в два — три года раз» [4, с. 11]. Таким образом, резкое увеличение численности сектантского и староверческого населения на территории Степного края, безусловно, требовало создания Омской епархии.

Следует сделать вывод, что завершение присоединения территории к Российской империи, реализация административно-территориальных реформ, направленных на интеграцию региона в общеимпер-

ское пространство, миграция крестьян из европейской части страны и, как следствие, увеличение численности православного населения Степного края выступили объективными причинами образования в 1895 г. в Западной Сибири новой Омской епархии. Важной причиной этого события стала также необходимость усиления борьбы со старообрядческим и сектантскими течениями, что требовало создания новых епархиальных миссионерских, религиозно-просветительских структур. Необходимость социокультурного закрепления Российской империи в новом этническом пространстве являлась одной из главных причин образования Омской епархии. Деятельность ее епархиальных структур должна была обеспечить интеграцию региона в имперское пространство России, расширить и упрочить положение в Азии.

Библиографический список

1. Лысенко Ю.А., Анисимова И.В., Тарасова Е.В., Стурова М.В. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX — начало XX в.) — Барнаул, 2014.
2. Лысенко Ю.А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII — начало XX в.) — Барнаул, 2011.
3. Алексеенко Н.В., Алексеенко В.Н. Славянское население Казахстана XVIII–XX вв. — Усть-Каменогорск, 2009.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 796. — Оп. 442. — Д. 1965.
5. Усов Ф. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. — СПб., 1879.
6. Лысенко Ю.А. Структура, цели и задачи деятельности Киргизских православных миссий Оренбургской и Омской епархий (сравнительный анализ) // Изв. Алт. гос. ун-та. — 2009. — № 4 (64).